УДК 81’255.4

КОНЦЕПТ «ЦЫГАНСКАЯ ДУША» В СИСТЕМЕ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Пищучьева Дарья Сергеевна, Козлова Арина Алексеевна

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Москва, Россия

Аннотация: В статье производится сравнительный анализ оригинала стихотворения Редьярда Киплинга «Цыганская тропа» и его перевода, выполненного Григорием Михайловичем Кружковым. Авторы отмечают различное место в семиотической системе английской и русской культуры ключевого концепта «цыганская душа» и других связанных с ним концептов оригинального и переводного текстов.

Ключевые слова: перевод, культурная трансплантация, лексика, символ

«GIPSY SOUL»: THE ENGLISH AND RUSSIAN CONCEPT

Pishchucheva Darya Sergeevna, Kozlova Arina Alekseevna

The Kosygin State University of Russia

Moscow, Russia

Abstract: This article presents a comparative analysis of Rudyard Kipling's original poem "The Gipsy Trail" and its Russian translation by Grigory Mikhailovich Kruzhkov. The authors examine the differing positions occupied by the key concept of the "gipsy soul" — as well as other related concepts present in the source and target texts — within the respective semiotic systems of English and Russian culture.

Keywords: translation, cultural transplantation, vocabulary, symbol

1. ВВЕДЕНИЕ

Актуальность статьи определяется концептуализацией русского культурного кода в процессе сопоставления стихотворения Редьярда Киплинга (1865–1936) «The Gipsy Trail» и его перевода на русский язык. Трансформации, использованные переводчиком, отражают не только специфику русского языка, но и своеобразие русского культурного кода, его отличие от кода английской культуры.

Параллельное существование английского оригинального текста и русского перевода являет собой яркий пример двойного кодирования, ставшего одним из магистральных направлений исследования в современном литературоведении и культурологии [2; 7; 8].

Оригинал и перевод образуют единый переводческий гипертекст с двойным кодированием, поскольку коды Р. Киплинга и Г.М. Кружкова кардинально отличаются друг от друга, отражая коды их национальных культур.

В целом, у каждого поэта свой личный код, и одна статья может быть посвящена реконструированию даже не двух, а трех поэтических кодов [3].

В балладе с элементами послания и песни Р. Киплинга, получившей известность в русской культуре как романс «Цыганская тропа», «паттерану», то есть цыганскому знаку на земле, соответствует «цыганская звезда». Эта переводческая трансформация указывает на напряженную смысловую дугу, парадоксально соединяющую английскую земную тропу, с ее цыганскими знаками-«паттеранами», и русскую небесную звезду. Осмыслению этого переводческого парадокса и посвящена статья.

Стихотворение Киплинга относится к периоду расцвета его творчества. Оно отражает характерный для него интерес к прославлению Британской империи, к «экзотическим» культурам и образам свободы, странствий, приключений. Впервые стихотворение было опубликовано в декабре 1892 г. на страницах американского журнала «*The Century*». При этом прямых свидетельств того, что Киплинг имел личный опыт общения с цыганами, нет. Его представления о цыганской культуре могли формироваться под влиянием литературных источников, например книги Джорджа Боро *«Лавенгро»* (*Lavengro*) [1], экземпляр которой хранился в кабинете писателя. Цыганская тема была частью культурного тренда викторианской эпохи.

2. «PATTERAN» И ЕГО СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Важнейшим символом своеобразия цыганского кода культуры, или цыганской души, в стихотворении Киплинга является «Romany patteran». Это словосочетание трижды появляется в оригинальном тексте. А перевести его дословно невозможно, поэтому важно обратиться к аутентичным комментариям.

«The Gipsy Trail» упоминается в романе Джека Лондона *«Маленькая хозяйка большого дома»* (1915) [5]. В этом произведении герои обсуждают и поют стихотворение Киплинга, а также объясняют значение концепта *«Romany patteran»* («паттеран»), который фигурирует в тексте. Одна из главных героинь, Паола, начинает напевать песню «Цыганская тропа», и в результате начинается диалог о смысле слова «паттеран». Один из персонажей объясняет:

«Паттеран – это два прутика, перекрещённые особым образом и оставленные на дороге; но оба прутика непременно должны быть взяты у деревьев или кустарников разной породы. Здесь, в имении, паттеран можно было бы сделать из веток мансаниты и мадроньо, дуба и сосны, бука и ольхи, лавра и ели, черники и сирени. Это знак, который цыгане оставляют друг другу: товарищ – товарищу, возлюбленный – возлюбленной» [5].

После этого персонаж продолжает напевать строки из стихотворения Киплинга:

Follow the Romany patteran

North where the blue bergs sail,

And the bows are grey with the frozen spray,

And the masts are shod with mail.

Follow the Romany patteran

Sheer to the Austral Light,

Where the besom of God is the wild South wind,

Sweeping the sea-floors white.

Follow the Romany patteran

West to the sinking sun,

Till the junk-sails lift through the houseless drift.

And the east and west are one [9].

Рассматривая средства художественной изобразительности в английском языке, мы ставим вопрос, как именно языковые единицы – от точных этнографизмов до символических метафор – формируют образный строй произведения и транслируют определенную культурную оптику. Показательным примером здесь служит стихотворение Р. Киплинга «The Gipsy Trail» в переводе Г.М. Кружкова [4]. Этот случай уникален, так как демонстрирует не просто перевод, а культурную трансплантацию [6], где средства изобразительности претерпевают кардинальную трансформацию.

В основе оригинального стихотворения Киплинга лежит принцип этнографически точной, «имперской» конкретики. Английский поэт использует лексику, которая служит не только для создания колорита, но и для нанесения на карту мира определенных культурных и географических координат. К таким средствам относятся цыганские слова: Romany (самоназвание цыган), gorgio (не-цыган), patteran (дорожный знак из веток двух различных пород деревьев или кустарника, указывающий путь табора); конкретные топонимы: Mahim woods (леса близ Бомбея) – место, связанное с детством самого Киплинга; Austral Light (возможно, Южный Крест или полярное сияние – словом, поэтический образ южного света в целом) – конкретное астрономическое и навигационное понятие, отсылающее к южному полушарию.

Таким образом, Киплинг создает «имперскую картографию», где средством изобразительности выступает предельно конкретное, почти документальное слово-реалия. Этот прием позволяет «присвоить» пространство через язык, разметить мир имперскими вехами и цыганскими знаками.

Итак, «Romany patteran» у Киплинга – это не просто этнографическая реалия или дорожный знак, это важный семиотический код культуры цыган в контексте английской культуры, которая наделяет их способностью к внутриэтнической коммуникации, знаки которой понятны только «посвящённым». Цыгане кочуют по земле, и этот символ указывает на их власть над земными просторами, что сближает их с носителями английской культуры, которые также мыслят власть Великобритании над миром, как власть над территориями в другом полушарии. Однако в отличие от таких имперских топонимов, как «Mahim woods» и «Austral Light», фиксирующих колониальные координаты, паттеран принадлежит иной системе ценностей. Это символ внутренней свободы и кочевой вольницы, который, хотя и привязывает дух народа к земле, к ее прихотливым просторам, но не наносит мир на карту, указывая на тайные пути, понятные тем, кто способен «читать» подобные знаки.

В оригинальном стихотворении представлена имперская и цыганская система символов, создающая смысловое напряжение. В переводе Г.М. Кружкова эти символические ряды переосмысляются в контексте традиций русской культуры.

3. СИМВОЛ «ЦЫГАНСКОЙ ЗВЕЗДЫ»

Обращаясь к переводу Г.М. Кружкова («Мохнатый шмель – на душистый хмель…»), важно отметить прямо противоположный подход переводчика к воссозданию пространства стихотворения, его хронотопа. Эту переводческую стратегию можно охарактеризовать как

установку на генерализацию и романтизацию. Кружков отказывается от узкой этнографической лексики в пользу универсальных, абстрактных символов. Ключевое слово-реалия, имеющее символический смысл, «patteran» превращается в «цыганскую звезду». В оригинале Киплинга никакой звезды не было, а паттеран – это не звезда и даже не метафора, а вполне определенный знак.

Конкретные имперские локусы (Mahim woods, Austral Light) уступают место обобщенным, космическим образам: «южные широты», «полярные огни», «багровеющие небеса». Если Киплинг ведет своего читателя по вполне реальной географической тропе, то Кружков отправляет его в романтическое путешествие по бескрайнему космосу.

При этом в переводе преобладает конкретно-предметная лексика (зоонимы: «шмель», «мотылёк», «цапля»; топонимы, обозначающие природные зоны), однако она служит не для указания на реальные географические объекты, а для выражения абстрактных понятий – воли, судьбы, предназначения. Данный контраст иллюстрирует главную дилемму, стоящую перед переводчиком: предпочесть сохранение буквальной точности или передачу эмоционального духа оригинала, иными словами, выбрать ли стратегию форенизации или доместикации.

В итоге, сравнивая оригинал и перевод, мы видим, как киплинговская имперская картография уступает место романтическому космосу. Эта трансформация убедительно показывает, что средства художественной изобразительности в английском языке не являются статичным набором приемов – они открывают путь к пониманию культурного кода в целом.

Английская языковая картина мира открывает перед нами такое свое важнейшее свойство, как устремленность к гармонизации земного пространства, которое должно заговорить на языке символов, упрощающих ориентацию.

Значение и функция символов могут радикально меняться в зависимости от культурного контекста и задач переводчика, превращаясь из инструмента описания реальности в инструмент создания нового, подчас совершенно иного, художественного мира.

В итоге киплинговская «Romany patteran» в переводе Кружкова превращается в «цыганскую звезду», являя собой не столько лексическую трансформацию, сколько семиотическую операцию, благодаря которой меняется способ порождения смысла. Паттеран в оригинале становится понятным посвященным знаком, вписанным в земное пространство и принадлежащим сфере кочевой этнографии, с ее утилитарной, прагматичной символикой.

В переводе же «цыганская звезда» превращается в абстрактный, космический символ. Он теперь не обращён к знатоку цыганских обычаев – он апеллирует к вниманию романтически настроенного читателя. Цыгане для него не этнос, а метафора любви, свободы и движения. В отличие от паттерана, звезда указывает путь не на земле, а в небе, то есть определяет вектор судьбы. Бытовой ориентир в результате этого становится экзистенциальным маяком.

Эта трансформация указывает на переход от имперской реальности в мире Киплинга, где вселенная познаваема и картографируема, к универсуму Кружкова – романтичному, бесконечному, сакральному и подвластному одной поэтической интуиции.

«Цыганская звезда», появляющаяся в русском переводе, является символом, раскрывающим русский культурный код, в котором цыганская душа стихийна, неудержима в границах. Подобного представления в оригинале Киплинга не было, оно полностью создано Кружковым в процессе «культурной трансплантации».

4. МОРФОЛОГИЯ КАК ЗЕРКАЛО КУЛЬТУРНОГО КОДА

Морфологический анализ выявляет ключевые различия русского и английского текста. В оригинале преобладают глаголы-императивы (*Follow! Come away!*) и наречия направления (*over, under, north, west*), что создает картину мира как пространства, которое нужно измерить, пройти и подчинить – это имперская мобильность. У Кружкова также много императивов («уходи»), есть призыв «вперед», но снижена частотность наречий направления; их заменяют именные конструкции с предлогами («к айсбергам», «до широт», «на закат»). Мир в переводе предстает не как сеть путей, а как набор сакральных локусов, которые нужно посетить. Базой картины мира в переводе стало пересечение структуры, созданной именами существительными, обозначающими локусы, и императивами, выражающими импульсы: первая структура формирует каркас сакральной географии, вторая — волевой порыв, позволяющий эту географию освоить.

5. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА В КОНТЕКСТЕ ОСМЫСЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО КОДА

Изобразительно-выразительные средства различаются по степени конкретности. Киплинг использует реалии в качестве тропов: *patteran* как буквальный знак на дороге, точные цветовые эпитеты, как *purple wave, opal beach*. Кружков романтизирует текст. У него появляется не только «цыганская звезда» вместо цыганского знака на дороге (patteran), но и «буря, как Божья метла» (сравнение вместо метафоры «besom of God» (Божья метла) для обозначения южного ветра), более эмоциональные и красочные эпитеты («багровеющие небеса», «бесприютная тоска»). Синтаксические фигуры в двух текстах включают анафору, параллелизм, риторические восклицания, но у Кружкова они более экспрессивны. Инверсии в переводе ориентированы на русскую эпическую традицию («к синим айсбергам стылых морей»).

Обобщим сказанное: Киплинг использует тропы, чтобы создать онтологически точную картину мира, в которой знаки часто равны вещам, а эпитеты указывают на конкретные их свойства. Кружков, наоборот, использует изобразительные средства для отражения эмоциональной реальности и мифопоэтической условности.

Реалии английского оригинала трансформируются у него в символы, прямые обозначения вещей превращаются в тропы, нейтральный колорит английского стихотворения обогащается напряженной цветовой гаммой. Синтаксис сохраняет изначальные фигуры, такие как параллелизм, анафора, но они приобретают интонацию эпического сказа. В русском переводе появляется не столько «вид» английского пространства, сколько его душевный «слепок». Русский перевод воспринимает географию Киплинга не как земную карту, а как символы, фиксирующие лирические порывы, а средства художественной изобразительности воспроизводят не саму картину мира, а передают чувство сопричастности ей.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, компаративистский анализ убедительно показывает, что перед нами два родственных, но различных произведения. Киплинг написал имперскую балладу, вписанную в конкретную географию Британской империи. Кружков перевел ее в регистр русского Серебряного века, создав философский гимн экзистенциальной свободе, где цыганская звезда становится символом внутреннего зова, а земля у ног – наградой за преодоление страха и оседлости. Перевод сохранил энергию, ритм и ключевые образы

оригинала, но перекодировал их в иную культурную систему, что и обеспечило этому стихотворению такую популярность в России, где оно часто воспринимается как исконно русское, а не переводное. В конце статьи приводится перечень сайтов, которые указывают на этот романс как на русский или цыганский, иногда с указанием на имя Киплинга.

При помощи морфологических средств Р. Киплинг создает картину мира, пространство которого можно измерить и пройти: императивы и наречия направляют и формируют динамику Империи, мир которой подлежит картографированию.

Г.М. Кружков, наоборот, использует вместо наречий именные конструкции с предлогами, так что сеть путей преображается в царство сакральных локусов. Движение в русском переводе – не столько прокладывание маршрута, сколько волевое усилие по освоению аксиологически значимых пунктов.

Реалии (patteran, besom of God) и конкретные цветовые эпитеты (purple wave, opal beach) становятся у Киплинга изобразительно-выразительными средствами, которые служат как обозначению вещей и их свойств, так и фиксации эмпирической данности мира с максимальной онтологической точностью.

У Кружкова текст становится романтизированным, реалии преобразуются в символы («цыганская звезда»), прямые номинации становятся сравнениями («буря, как Божья метла»), а нейтральный колорит уступает место напряженной эмоциональной гамме («синие айсберги», «багровеющие небеса»). Даже синтаксические фигуры, общие с оригиналом, в переводе обогащаются интонациями русского эпического сказа, что вновь углубляет пропасть, разверзшуюся между английской «картой» пространства и его русским «душевным слепком».

Если говорить в терминах Ю.М. Лотмана, указанные трансформации, касающиеся морфологии и тропики, указывают на «культурную трансплантацию». Киплинг создал стихотворение в жанре модифицированной имперской баллады, посвятив ее верности национальному чувству пути, вписанного в географию Британской империи, где цыганский паттеран появляется как знак внутриэтнической коммуникации и освоения земных просторов.

Кружков соотнес ее с традицией русского Серебряного века, создав философский гимн свободе, в котором «цыганская звезда» появляется не как бытовой ориентир, а как экзистенциальный маяк, указывающий не столько путь на земле, сколько судьбу в бескрайнем сакральном космосе.

Перевод сохраняет не только энергию и ритм, но и ключевые образы оригинала. Однако переводчик изменил их в соответствии с кодами русской культурной системы. Отталкиваясь от имперской картографии, он переходит к романтическому универсуму, устремляясь от этнографической конкретики – к символической универсальности. Именно эта многоплановая перекодировка, затронувшая и грамматику, и поэтику текста, позволила стихотворению обрести в России такую популярность. В результате оно часто воспринимается не как перевод, а как исконно русское стихотворение, что подтверждает органичность культурной трансплантации, осуществленной Г.М. Кружковым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Боро Джордж. Лавенгро. URL: https://madbook.org/preview?book=382 (дата обращения: 17.04.2026)
2. *Герасимова С.В.* «Моцарт и Сальери» А.С. Пушкина: семиотическая модель текста на основе двойного кодирования // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2025. № 59. С. 22–36.

3. *Герасимова С.В., Ши Ю.* Современная женская лирика как триптих. По страницам сборников А. Каримовой, К. Аксеновой и В. Заборцевой // *Вопросы литературы. 2026. № 2. С. 26–44.*
4. *Кружков, Г. М.* Избранные страницы английской поэзии / Selected Pages from English Poetry (билингва) / составление, перевод и предисловие Г. Кружкова. – М.: Текст, 2019. 381 с.
5. Лондон Джек. Маленькая хозяйка большого дома. URL: https://онлайн-читать.рф/лондон-маленькая-хозяйка-большого-дома/ (дата обращения: 17.04.2026)
6. *Лотман, Ю. М*. Анализ поэтического текста. Структура стиха. – Л.: Просвещение, 1972.
7. *Мажейка К.* Двойной код чтения в романе П. Акройда «Суд над Элизабет Кри» // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2024. № 4 (72). С. 33–38. DOI: 10.52928/2070-1608-2024-72-4-33-38
8. *Хромов С.С., Герасимова С.В., Пищулина И.А.* Моцарт А. С. Пушкина и князь Мышкин Ф.М. Достоевского: проблема двойного кодирования // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 9. С. 300–319.
9. *Kipling Rudyard*. The Gipsy Trail. URL: https://www.kiplingsociety.co.uk/poem/poems_gipsytrail.htm (дата обращения: 03.08.2026)

Сайты, на которых текст перевода баллады Редьярда Киплинга «The Gipsy Trail» назван русским или цыганским:

1. Гуру песен. URL: https://m.song.guru/text/русский-романс-цыганская-душа-жестокий-романс
2. А цыган идет цыганский романс – Никита Михалков текст песни и стихи слушать онлайн – песня из кино цыган со словами URL: https://текстыпесни.рф/stihi/nikita-mihalkov_a-tsigan-idet-tsiganskij-romans
3. «Мохнатый Шмель» из фильма «Жестокий романс». URL: https://текстыпесни.рф/stihi/mihalkov-russkie-romansi_mohnatij-shmel-k-f-zhestokij-romans
4. Текст песни Михалков – русские романсы – Мохнатый Шмель URL: https://1текстпесни.рф/слова/михалков-русские-романсы_мохнатый-шмель-к-ф-жестокий-романс